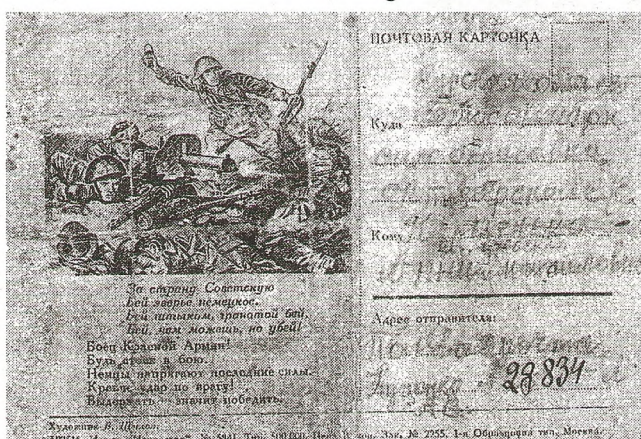

Фронтовые треугольники

Копия военной почтовой карточки, которую прислал родным Алексей Васильевич Куценко

Л. ЩЕРБАК, с. СЕРЕТИНО

«Здравствуйте моя семья: Нюра, мама, Лидочка и Валя. Сообщаю вам, что я жив, чего и вам желаю. Нюра, поздравляю вас с освобождением от немецких оккупантов. Я сегодня отдыхаю от двухдневных боёв. В первый день ранило моих троих товарищей, которые обслуживали пулемёт, я остался один. Но несмотря на трудности мы выполнили боевую операцию.

Когда начали бой – ударила артиллерия по немецкой обороне. Земля задрожала, поле закрылось дымом. Мне приказал командир выдвинуть пулемёт на левый фланг. Я хорошо замаскировал пулемёт и уничтожил огневые точки врага и давал возможность продвигаться стрелковому подразделению...

Нюра, приближается время, когда и на нашей улице будет праздник. А мы снова идём в бой громить врага. Выгоним врага из украинской земли и вернёмся с победой домой. Целую всех крепко. 12 августа 1943 года».

Это последнее письмо с фронта (стилистика и пунктуация сохранены), полученное от отца, нам прислала наша постоянная читательница Лидия Алексеевна Щербак из с. Серетино. Она рассказала нам о своём отце, участнике сражений на Харьковском направлении, о его письмах. «Как реликвия хранятся в нашей семье письма с фронта от моего отца Алексея Васильевича Куценко, уроженца села Борисовки, тогда ещё Курской области. На фронте он был пулемётчиком. Отец прислал всего четыре письма: два отправления, свёрнутые треугольником, и две почтовые карточки. Сколько же в этих письмах было тёплых слов для родных – жены Нюры, его мамы и двух дочек – Лидочки и Вали. Но ещё больше было уверенности разгромить и уничтожить ненавистного врага и вернуться с победой домой. В одном из писем были такие строки: *«Мой пулемёт – моё грозное оружие всегда в боевой готовности. Наше подразделение было в 30 км от нашего дома, очень хотелось увидеться, поговорить с вами, но зайти не смог, двигались в другом направлении».* Это была почтовая карточка от 8 августа 1943 года.

Письма от отца с фронта

согревали нашу душу и сердце. Мы их читали родственникам, соседям. И все радовались вместе с нами. К сожалению, папа погиб 21 августа 1943 года. Захоронен в селе Бороновка Сумской области в Украине. Вскоре мы получили похоронку и вместе с ней фотографию, на которой запечатлены мама и мы, дети. Отец не разлучался со снимком, носил его всегда с собой, с ним и погиб за Родину. На обороте фотокарточки была надпись мелким почерком: «Ваш муж погиб, героически защищая родную Украину. Гордитесь своим мужем. Вот фото, облитое его кровью». Отцу было тогда всего 32 года.

Как сейчас помню, конец августа 1943 года. Пасмурный дождливый день. Почтальон принёс письмо, адрес был написан незнакомым почерком. Это была похоронка на отца. На время жизнь для нас остановилась. Мама не верила, что муж погиб, и ещё долго ждала своего любимого, а мы – дети – отца. Но жизнь продолжалась – трудная, печальная. Сколько всего пришлось пережить: оккупацию, унижения и издевательства со стороны оккупантов, но мы верили в Победу и выжили.

В 1946 году мама стала работать в Борисовском детском доме инструктором по швейному делу. Детей-сирот после войны в детдоме было очень много. Мама обучала девочек швейному делу. Частенько приводила их домой на выходные дни, чтобы они хоть на какое-то время оказались в домашней обстановке. В 1996 году мамы не стало. Она прожила трудную, но достойную жизнь, всегда гордилась Россией. Очень радовалась восстановлению разрушенной и сожжённой Борисовки. Я горжусь своими родителями, рассказываю о них своим детям и внукам.

Уважаемая редакция! С гордостью присоединяюсь к очень нужному проекту «Они видели войну в лицо». Война прокатилась и по моему детству. В 1943 году мне было семь лет, но у меня было «взрослое» детство. Дети понимали, что во время оккупации нас окружали враги».

Давно уже на полях, где проходили жаркие сражения, колосится пшеница. Но народ хранит в памяти имена героев минувшей войны...